

ОСОБЕННОСТИ СЕНАТА, ФИСКАЛИТЕТА И ПРОКУРАТУРЫ КАК КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

Ремизова С.В., Чернышов Д.В.

Аннотация. Авторы подробно исследуют причины создания Сената, Фискалитета и прокуратуры как органов контроля и надзора за деятельностью органов государственного управления, их должностных лиц, а также подданных в Российской империи в первой четверти XVIII века.

Ключевые слова: Сенат, Фискалитет, прокуратура, контроль и надзор, контрольно-надзорная деятельность, Генерал-прокурор, обер-фискал, органы государственной власти.

В период становления абсолютизма в России в первой четверти XVIII века и, соответственно, радикальных перемен в государственном и общественном строе, в целях укрепления самодержавной власти Петр I стремился к созданию централизованного государственного аппарата, который мог бы способствовать обеспечению претворения в реальную жизнь задуманных преобразований. Для выполнения поставленных задач требовалось создание контрольно-надзорных органов государственного управления, которые осуществляли бы надзор за деятельностью государственных органов, их должностными лицами и подданными, а также за соблюдением ими законодательства. В свою очередь, возникшие противоречия между интересами государства и отдельных слоев общества и зачастую несоблюдение последними требований законодательства, в государстве также сделали насущной потребностью создание контрольно-надзорных органов. Административная контрольно-надзорная деятельность, начиная с указанного этапа развития Российского государства, являлась своеобразной формой деятельности по обеспечению законности, определенной функцией государственного управления, а также способом осуществления контроля и полномочий.

По мнению исследователей В. П. Беляева, О. Г. Лариной, государственный аппарат, существовавший в предыдущий временной период, был малоэффективен, и именно поэтому Петр I осуществил реформирование высших и центральных органов государственной власти [1].

В соответствии с поставленными задачами Петр I, отправляясь в Турецкий поход, в 1711 году принял решение о созда-

нии Сената. С точки зрения одной группы ученых причиной создания Сената являлся тот факт, что первоначально он задумывался как временный государственный орган на время отсутствия императора, и только со временем приобрел постоянный характер. Так, известный историк-юрист К.А.Неволин усматривал в создании Сената сохранившуюся старинную традицию «российских государей на время отлучки... поручать столицу в ведение бояр, для того каждый раз назначаемых» [2].

Известный советский ученый С. В. Юшков утверждал, то «первоначально Сенат носил характер чрезвычайного и временного органа... Однако очень скоро он получил характер постоянного органа высшего управления» [3].

По мнению исследователя Д. А. Логвинова, «Сенат создавался для руководства государственными делами во время отлучек царя из столицы». Он являлся коллегиальным органом власти, был наделен рядом функций, в т.ч. юрисдикционных и надзорных, которые были делегированы Сенату императором. «Власть Сената была ограничена только властью государя, и жаловаться на Сенат строго воспрещалось» [4].

В историко-правовой литературе существует и другая точка зрения, сторонники которой не согласны с изначальным временным характером Сената. Так, по мнению профессора А. Н. Филиппова «такая оценка Сената не соответствует его действительному положению. Несмотря на то, то в указе Петра I от 22 февраля 1711 года [5] цель создания Сената установлена как «для отлучек наших», «эти слова указывали лишь на мотив, заставивший монарха прибегнуть к созданию нового учреждения» [6].

К группе ученых, разделявших рассуждения А. Н. Филиппова, можно отнести следующих авторов. Так, с точки зрения профессора В. Н. Латкина, Правительствующий Сенат являлся высшим после государя контрольно-надзорным органом в императорской России, который осуществлял также юрисдикционные полномочия и регулярно принимал жалобы подданных [7]. Однако при этом временный характер создания Сената им не рассматривается. С этим ученым солидарен Б. Б. Кофенгауз, не упоминая «кратковременность» Сената: «при Петре высшим правительственным учреждением являлся Сенат, руководивший работой всего государственного механизма» [8]. Как утверждал известный ученый В. Ивановский, на Сенат «был возложен: высший надзор в делах суда, финансов и администрации ...; главнейшей его обязанностью было сделано наблюдение за точным исполнением закона. ...не было отрасли в государственном управлении, куда бы ни простиралась власть и деятельность сената. Ему подчинялись все учреждение и лица в государстве» [9].

Автор разделяет точку зрения исследователей о постоянном характере деятельности Сената, поскольку воля самого императора Петра I, которая отражена в его указах Сенату следующим образом: «Все на вас положено, все у вас в руках» [7, с. 388], свидетельствует о глобальном, постоянном характере задуманного.

Говоря о компетенции Сената в области надзора и контроля, необходимо отметить, что из обзора спектра мнений широкого круга ученых можно сделать вывод о том, что большинство исследователей, (например, С. А. Петровский, утверждал, что «... Сенат стал совершеннее, его власть могущественнее, действительнее...»), которые занимались изучением деятельности Сената, сходятся в том, что изначально Сенат, созданный по указу Петра I в 1711 году «Об учреждении Правительствующего Сената...», наделялся крайне широким кругом полномочий [10]. Наряду с надзором за законностью деятельности государственных органов, Сенат осуществлял контроль за финансами, сбором налогов и внешней торговлей, занимаясь распределением государственного бюджета и т.д. Согласно желанию императора, «...всегда Сенату по-

добает иметь о монаршей и государственной пользе неусыпное попечение, доброе бы простирать и все, что вредно может быть, всемерно отвращать».

Следует отметить также создание при Петре I такого специализированного органа государственного надзора, как Фискалитет указом «О порядке заседаний и делопроизводстве в Правительствующем Сенате и о должности обер-фискала» от 5 марта 1711 года [11]. Фискалитет осуществлял контрольно-надзорную деятельность в виде функционирования системы регулярных доносов о каких-либо противозаконных действиях, нарушающих действующее законодательство, в отношении как органов государственного управления, так и их должностных лиц, а также подданных. Как правило, в отношении чиновников и подданных речь шла о деяниях, имевших исключительно важное значение для государства в изучаемую эпоху, – преступлениях против особы государя, основ государственного строя, интересов государственной казны и т.п.

Указанный государственный институт был создан по шведскому образцу. С точки зрения профессора М. А. Чельцова-Бебутова, Фискалитет «первоначально должен был быть органом тайного надзора» [12]. По мнению В.Ивановского, не существовало ни одного государственного органа, в котором не было бы фискала. Именно злоупотребления со стороны фискалов и привели в итоге к установлению их ответственности за ложные доносы. [9, с. 125]

Во главе Фискалитета находился генерал-фискал вместе с «заместителем», именуемым обер-фискалом. В свою очередь фискалы коллегий, провинциал-фискалы в губерниях и городах подчинялись перечисленным вышестоящим фискалам по вертикали. Организация контрольно-надзорного производства в Фискалитете была определена следующим образом. Для подачи жалоб обер-фискалу в канцелярии Сената был создан специальный фискальный стол. Непосредственно рассмотрением доносов занималось отдельное судебное присутствие, в состав которого входили четыре судьи и два сенатора – Расправная палата. Позднее, после создания коллегий, фискалы были включены в их штат как обязательная должность.

К функциям фискалов относились: надзор за соблюдением законодательства; охрана имущественных казенных интересов; борьба с хищениями из государственной казны и мздоимством со стороны чиновничества, а также с «безгласными преступлениями явно противогосударственного и противообщественного характера» [12, с. 644, п.3]. Если донос, который был подан фискалом, оказывался справедливым, то половина штрафа, взысканного с подсудимого, передавалась фискалу. В том случае, когда имел место ложный донос, фискал не подлежал наказанию, поскольку в законе было определено: «в вину ему того не ставить».

Как следствие, полнейшая безнаказанность фискалов привела к злоупотреблениям и неограниченному произволу своими должностными полномочиями со стороны фискалов, что не могло не вызвать волну общественного возмущения против неоправданных действий чиновников.

Исключительно негативно высказывался в отношении деятельности фискалов Стефан Яворский, автор «Духовного регламента», в Успенском Соборе Кремля он крайне резко критиковал их безответственность за написание ложных доносов. Как следствие, широкий общественный резонанс привел к изданию Указа от 17 марта 1714 года [13], в котором впервые была определена мера ответственности за заведомо ложные доносы. Отныне необоснованные доносы подлежали наказанию, аналогичному тому, которому было бы подвергнуто лицо, виновное в совершении преступления, указанному в клеветническом заявлении.

Из сказанного можно заключить, что введение института фискалитета оказалось исключительно малоэффективным, его существование привело к огромному количеству необоснованных доносов, в итоге закономерным результатом стало упразднение фискалитета одновременно с созданием органов прокуратуры.

По причине того, что фискалы осуществляли надзор тайно, этот факт способствовал его непопулярности среди населения и, как следствие, фискалитет не мог способствовать установлению законности и правопорядка. Надзор фискалитета за деятельностью Сената и иных органов государственного управления, а также за под-

данними, представлял собой доклады о противоправных действиях, уже совершенных должностными лицами или органами государственного управления, а также отдельными подданными, но не профилактику преступности, то также привело к крайней неэффективности фискалитета, и вследствие этого Петром I было принято решение о введении нового государственного органа – прокуратуры.

Образцом указанного института стала французская модель прокуратуры, при этом интересен тот момент, что он был внедрен далеко не сразу после зарубежного вояжа Петра I в это королевство. Сначала петровской гвардии была предоставлена функция надзора за Сенатом – гвардейские офицеры получили право присутствовать на заседаниях Сената и отправлять под арест сенаторов, которые были уличены в совершении противоправных действий. Данное правило серьезно нарушало права Сената как высшего государственного органа, просуществовало непродолжительный период времени, а после учреждения прокуратуры было упразднено.

К причинам создания института прокуратуры, выполняющего функцию государственного надзора, (например, исследователь Р.М. Курцер), ученые, которые занимались изучением данного вопроса, относят тот факт, что интересы государства и органов государственной власти, осуществлявших законодательную функцию, не совпадали с интересами отдельных государственных органов и должностных лиц, на сферу деятельности которых распространялось действие принятого первыми законодательства, что в итоге и приводило к неисполнению законов [14].

Как следствие, необходимо было создание определенных органов, осуществляющих тщательный надзор именно за исполнением актов нормотворчества. Возникла необходимость в создании государственного органа, который обладал правом «надзора за надзорными органами» – Сенатом и фискалитетом. Именно таким органом по замыслу Петра I и должна была стать прокуратура, которая осуществляла бы надзор за законностью рассмотрения дел в Сенате и Фискалитете; при этом прокуроры наделялись бы правом донесения императору обо всех «упущениях» сенаторов и о злоу-

потреблениях ими своими полномочиями.

Указ Петра I о создании прокуратуры был издан 18 января 1722 года [15], т.е. после принятия Петром I императорского титула в 1721 году по окончании Северной войны. Главным отличием от деятельности фискалитета являлось то, что органы прокуратуры осуществляли надзор открыто. Основной целью прокурорского надзора стало неукоснительное следование принципам законности государственными органами всех уровней. Во главе прокуратуры стоял генерал-прокурор, который подчинялся только императору.

По мнению самого Петра I, главной целью прокуратуры также должна была стать охрана интересов государя-императора, государства, церкви и всех подданных. Именно с этой целью прокуратура была наделена надзорными полномочиями в соответствии с указом от 17 апреля 1722 года «О хранении прав гражданских, о невершении дел против регламентов, о невыписывании в докладе что уже напечатано и о имении сего указа во всех судебных местах на столе, под опасением штрафа» [16].

Генерал-прокурор осуществлял контрольно-надзорные полномочиями в отношении деятельности Сената, при коллегиях и надворных судах также были учреждены аналогичные прокурорские должности. Генерал-прокурору принадлежало право доклада императору о неправильных, по его мнению, действиях Сената и принесения протестов на его решения. Исключительная важность должности генерал-прокурора подтверждалась рядом указов, (в т.ч. указом «О должности Генерал-прокурора» от 27 апреля 1722 года), которые регламентировали порядок заседаний Сената, в частности: «чтобы в заседании лишних слов и болтовни не было, то время ни о чем другом, только о настоящем говорить, речи другому не перебивать, но дать окончить, как честным людям надлежит, а не как бабам торговкам» [17].

В подчинении у генерал-прокурора находился генерал-фискал, из чего можно сделать вывод о том, что изначально органы фискалитета и прокуратуры функционировали в дополнение друг друга. Этот факт в дальнейшем привел к такому позитивному результату как установление законности в деятельности государственных органов.

Исследователи А. Д. Мызников, Г. Г. Небратенко утверждали, что «основная функция прокуроров на начальном этапе становления прокурорской системы состояла в надзоре за деятельностью тех учреждений, при которых они находились. Генерал-прокурор надзирал за Сенатом, обер-прокурор Синода – за деятельностью Синода» [18].

Известный дореволюционный ученый И. Я. Фойницкий высказывался о важнейшей роли прокуратуры как надзорного органа следующим образом: институт прокуратуры «сослужил огромную службу для перехода от системы управления по личному усмотрению к системе управления подзаконного», т.е. прокуратура должна была наблюдать за единообразным исполнением законов [19].

С точки зрения исследователя И. Петрухина, в соответствии с указом Петра I прокуратура была наделена надзорной функцией, которая многие годы доминировала в ее деятельности. Появилась в т.ч. и функция надзора за судом, которая затем получила дальнейшее развитие [20].

Важным признаком, характерным для прокурорского надзора в рассматриваемый период, является тот факт, что прокурор не обладал правом решающего голоса в вопросах государственного управления, функции прокуратуры отличались исключительно надзорным характером, при этом главным среди них являлось право принесения протестов как непосредственно в сами органы управления, нарушившие закон, так и в вышестоящие органы власти. К полномочиям Генерал-прокурора также относился надзор за строгим соблюдением Сенатом законодательства при рассмотрении им дел, которые были отнесены к его компетенции Регламентом и указами императора. Прокуратура осуществляла также надзор за интересами государственной казны и за местами лишения свободы.

Итак, в изучаемый период органы прокуратуры были наделены в основном полномочиями так называемого административного надзора, тогда как надзор за судами и государственное обвинение лишь дополняли рассмотренную надзорную функцию и в законодательстве упоминались крайне незначительно, что привело и к соответствующему правоприменению.

Генерал-прокурор принимал активное

участие в решении дел Сенатом, в его обязанности входило в первую очередь соблюдение интересов государства при рассмотрении дел.

Следовательно, должность генерал-прокурора являлась связующим звеном между Сенатом и императором с одной стороны, а с другой – между Сенатом, коллегиями, надворными судами и т.д. Несмотря на то, что Петр I активно боролся с личными началами в государственном управлении, активно стремясь повсеместно ввести коллегиальные принципы в функционировании государственных органов, однако при этом Генерал-прокурор являлся составляющим компонентом Сената, без существования которого указанная должность теряла бы всякий смысл. Соответственно, Генерал-прокурор как олицетворение личного начала в управлении и Сенат – коллегиального, взаимодополняли друг друга.

Надзор за деятельностью органов государственного управления относился к функции Сената, тогда как наблюдение и надзор за исполнением законодательства и выявлением нарушений, а также за соблюдением единообразия – к компетенции Генерал-прокурора. Поэтому можно утверждать, что с введением должности Генерал-прокурора деятельность Сената стала гораздо более эффективной. Благодаря функционированию прокуроров в Сенат поступала информация о деятельности органов государственного управления и многочисленных злоупотреблениях, как в центре, так и на местах. Взаимосвязь и Генерал-прокурора и Сената отразилась и на их «взлетах и падениях»: так, высокое положение Генерал-прокурора напрямую привело и к высокой роли Сената и, наоборот, при занижении роли первого, приходил в упадок и второй [21].

Развитие органов прокуратуры носило постепенный характер: надзор за рассмотрением дел в Сенате находился в руках различных лиц в разные временные периоды. Так, Генерал-прокурор обладал более широким объемом прав по сравнению с его предшественниками, как в отношении Сената, где он возглавлял канцелярию и поэтому мог быть ознакомлен с рассмотрением всех дел в подчиненном ему органе, так и иных органов государственного управления.

Одной из особенностей контрольно-надзорной деятельности Сената в отношении органов государственной власти и управления стал институт сенаторских ревизий, созданный Именным указом «О ежегодном отправлении в губернии одного сенатора ревизором, о принесении на него жалоб Сенату, когда учинит он неправое по делу решение или причинит кому несправедливость» от 4 апреля 1722 года [22]. Для достижения поставленной задачи в провинции ежегодно направлялись комиссии, возглавляемые членами Сената. Проведение сенаторских ревизий стало в рассматриваемый период одним из наиболее эффективных способов надзора за администрацией провинций и губерний, они регулярно проводились вплоть до октябрьской революции 1917 года.

Правительствующий Сенат осуществлял функции контроля и надзора за деятельностью органов государственного управления, которые находились от него в прямом подчинении по вертикали, таких как коллегии, канцелярии, губернаторы, воеводы и т.д. Сенат принимал жалобы от населения на «волокичество» в делопроизводстве, злоупотребление чиновниками своими полномочиями, многочисленные нарушения указов, а также официальные донесения из государственных органов.

В соответствии с юрисдикционными полномочиями Сената по рассмотрению указанных жалоб в 1722 году в структуре Сената была создана должность генерал-рекетмейстера, который осуществлял рассмотрение всех челобитных и делал доклады в Сенате об итогах их рассмотрения [23].

В отношении нарушителей Сенатом принимались соответствующие меры, которые были обязательны для выполнения. Если же должностные лица или государственные органы препятствовали в своей деятельности исполнению решений Сената и не выполняли надлежащим образом свои обязанности, Сенат имел право применения различных дисциплинарных взысканий в виде наложения штрафов, ареста чиновников, отстранения их от занимаемых должностей или понижения в «уровне должности» и т.д. Органы местного управления были обязаны предоставлять в Сенат обязательные отчеты в определенном порядке, установленном регламентами. К компетен-

ции Сената относилось рассмотрение споров между отдельными государственными органами и ведомствами в области их компетенции, а также осуществление контроля за их отчетностью.

К контрольно-надзорной деятельности Сената можно также отнести функцию государственного финансового контроля, которая находилась в компетенции Ревизион-коллегии, Ревизион-конторы Сената и Ближней канцелярии.

Осуществление Сенатом надзора за деятельностью государственных органов происходило и в таких отраслях как, например, снабжение армии и флота, поставка обмундирования, лошадей, провианта, боевых припасов, выплата жалованья, также к компетенции Сената относился надзор за военным делом, дворянским образованием и дворянской службой. Помимо перечисленного, Сенат обладал правом контрольно-надзорной деятельности в отношении полиции безопасности и благосостояния.

К компетенции Сената также относилось осуществление надзора за строительством зданий, сооружений и дорог в городах, почтовой связью, организацией противопожарной безопасности, профилактике эпидемий, а также за духовными делами до момента создания Синода и за учреждениями образования. Таким образом, в указанный период практически не существовало ни одного направления в функционировании органов государственной власти, надзор за которым, как напрямую, так и косвенно, не относился бы к компетенции Сената.

Подытоживая, можно сделать следующие выводы. К функции государственного контроля и надзора, осуществляемой Сенатом при Петре I, созданным в 1711 году, относились главные направления контрольно-

надзорной деятельности, основной целью которой являлось выполнение определенного круга задач, поставленных перед Сенатом государством, в частности, рассмотрение жалоб на деятельность органов государственного управления, осуществление государственного финансового контроля, проведение сенатских ревизий, надзор за военным делом и за поставками для армии, а также надзор за строительством, за почтовой связью и т.д. При этом практически не существовало ни одного направления в функционировании органов государственной власти, надзор за которым, как напрямую, так и опосредованно, не относился бы к компетенции Сената. Фискалитет, созданный в качестве надзорного органа в 1711–1714 годах, тайно осуществлял контрольно-надзорную деятельность посредством системы регулярных доносов о каких-либо противозаконных действиях, оказался крайне неэффективным, причиной чего стало огромное количество ложных доносов, а также осуществление фискалами своих функций тайно, что привело к его исключительной непопулярности среди населения. В результате этого указанный надзорный орган не мог способствовать установлению законности и правопорядка. Более действенным оказалось создание в 1722 году прокуратуры с целью охраны интересов государя-императора, государства, церкви и всех подданных. Основными задачами прокурорского надзора стало обязательное следование принципам законности органами государственной власти всех уровней. Органы прокуратуры осуществляли надзор за деятельностью Сената, иных государственных органов власти и управления и их должностных лиц, а также за действиями подданных в открытую.

Литература:

1. Беляев В.П., Ларина О.Г. Образование института государственного контроля и надзора в России/ В. П. Беляев, О. Г. Ларина // История государства и права, 2012 . N 17. <http://www.center-bereg.ru/j673.htm> (дата обращения 14.08.16)
2. Неволин К.А. Полное собрание сочинений, т. VI. СПб.: тип. Э. Праца, 1889. С. 137
3. Юшков С.В. История государства и права СССР. Изд. 4-е М.: Юридическая литература 1961. Ч. 1. С. 342
4. Логвинов Д.А. Специальные полномочия высших судебных органов в Российской империи первой половины XVIII столетия / Д.А. Логвинов // Молодой ученый. 2011. № 4. Т.2. С. 33–39.
5. Именной указ «Об учреждении Правительствующего Сената и бытии при оном разрядному столу вместо Разрядного приказа, и по два комиссара из Губерний» от 17 марта 1714 г. ПСЗРИ, изд. 1. СПб.: тип. Втор. Отд. Собств. Его Имп. Вел. Канц., 1830. Т. 4. № 2321
6. Филиппов А.Н. Правительствующий Сенат при Петре Великом и его ближайших преемниках. СПб, 1911.

7. Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи. СПб.: тип. СПб одиночной тюрьмы. СПб. 1912. С. 383, 388.
8. Очерки истории СССР. XVIII век, под ред. Под ред. Л.Г.Бескровного. Б.Б. Кафенгауза. М.: Юрид. лит. 1962 г. <http://www.biografia.ru/arhiv/rusist14.html> (дата обращения 13.08.16)
9. Ивановский В. Государственное право. Известия и ученые записки Казанского университета. По изданию 1895 г. № 5 - 1896 г. № 11 // Allpravo.ru <http://www.allpravo.ru/library/doc117p/instrum2817/item2879.html> (дата обращения 14.08.16)
10. Петровский С.А. О Сенате в царствование Петра Великого. М.: Унив. тип. 1875 г. 357 с. <http://www.bibliard.ru/vcd-679-1-1135/goodsinfo.html> (дата обращения 14.08.16)
11. Указ «О порядке заеданий и делопроизводстве в Правительствующем Сенате и о должности обер-фискала» от 5 марта 1711 г./ Полное Собрание законов Российской империи, изд. 1. СПб.: тип. Втор. Отд. Собств. Его Имп. Вел. Канц. 1830. Т. IV. № 2331.
12. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах СПб.: Равена - Альфа, 1995. 846 с. <http://www.twirpx.com/file/1114362/> (дата обращения 12.08.16)
13. Именной Указ «О должности фискалов» от 17 марта 1714 г./ ПСЗРИ. изд.1. СПб.: тип. Втор. Отд. Собств. Его Имп. Вел. Канц., 1830. Т. IV. №2786.
14. Курцер К.М Прокуратура Российской Империи до и после судебной реформы в 1864 г. Функции прокуратуры в контексте судебной реформы 1864 года /К.М. Курцер // Правовая инициатива. 2013, № 10. http://bookwu.net/book_prokurorskij-nadzor_805/4_3.-prokuratura-rossijskoj-imperii-do-i-posle-sudebnoj-reformy-v-1864-g. (дата обращения 14.08.16)
15. Именной Указ «О бытии в Надворных судах прокурорам и о принятии доносов от фискалов и от людей посторонних» от 18 января 1722 г./ ПСЗРИ. изд. 1. СПб.: тип. Втор. Отд. Собств. Его Имп. Вел. Канц. 1830. Т. VI. № 3880.
16. Именной указ «О хранении прав гражданских, о невершеннии дел против регламентов, о невыписывании в докладе что уже напечатано и о имении сего указа во всех судных местах на столе, под опасением штрафа». От 17 апреля 1722 г. / ПСЗРИ. изд. 1. СПб.: тип. Втор. Отд. Собств. Его Имп. Вел. Канц. 1830. Т. VI. № 3970.
17. Именной указ «О должности Генерал-прокурора» от 27 апреля 1722 г./ ПСЗРИ, изд. 1. СПб.: тип. Втор. Отд. Собств. Его Имп. Вел. Канц., 1830. Т. VI. № 3979
18. А.Д. Мызников, Г.Г. Небратенко / в сб. «Прокуратура Ростовской области на рубеже веков». Ростов-на-Дону: Феникс. 2000. С. 9–17.
19. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. СПб.: Альфа. 1996. Т. 1. с. 519.
20. Петрухин И. Исторический очерк деятельности прокуратуры/И. Петрухин// Отечественные записки, 2003.- №2 <http://mylektsii.ru/3-21843.html> (дата обращения 13.08.16)
21. Градовский А.Д. Высшая администрация в XVIII столетии и генерал-прокуроры. СПб.: тип И.Бочкарева. 1866. <http://naukarava.ru/catalog/411/412/460/11760> (дата обращения 14.08.16)
22. Именной указ «О ежегодном отправлении в губернии одного сенатора ревизором, о принесении на него жалоб Сенату, когда учинит он неправо по делу решение или причинит кому несправедливость» от 4 апреля 1722г. ПСЗРИ. изд. 1. СПб.: тип. Втор. Отд. Собств. Его Имп. Вел. Канц., 1830. Т. VI. № 3931.
23. Именной указ «Об обязанности сенатских членов, о заседании президентов воинских коллегий, Иностранной и Берг-коллегий, в Сенате, о бытии при Сенате Генерал и обер-прокурорам, Рекетмейстеру, Экзекутору и Герольмейстеру, а в каждой коллегии по прокурору, о выборе кандидатов к оным местам и о чинении при сем выборе и баллотировании по приложенной форме» от 12 января 1722 г. ПСЗРИ. Изд.1. СПб.: тип. Втор. Отд. Собств. Его Имп. Вел. Канц. 1830. т. VI. № 3877.

Сведения об авторах:

Ремизова Светлана Владимировна (г. Нижний Новгород, Россия) – ассистент кафедры правового обеспечения экономической и инновационной деятельности, Институт экономики и предпринимательства, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Чернышов Дмитрий Васильевич (г. Нижний Новгород, Россия) – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».